

Фан Чи сегодня проснулся позже обычного, поднялся с кровати только ближе к полудню, но всё же решил выйти на пробежку, а затем заглянул к бабушке, чтобы перекусить.

После этого он неспешно прогулялся с Малышом вдоль реки. Собака уже постарела, не так резво бегала и прыгала, как раньше, но и валяться дома под солнцем тоже не хотела. Поэтому, если у Фан Чи было время, он всегда выводил её на прогулку.

Однако после прогулки Малыш отказался возвращаться домой, и Фан Чи пришлось взять его с собой на ферму.

Вывеска фермы была крупной, иероглифы «Микро керамика» были видны издали.

Эти два иероглифа написал Сунь Вэньцун. Все картины, надписи и керамические изделия на ферме – вазы, тарелки, декоративные фигурки – были созданы им в свободное время. Каждый раз, глядя на них, Фан Чи испытывал гордость.

Сегодня были выходные, и гостей было много. У входа уже стояло семь или восемь машин.

Фан Чи мельком взглянул на них, и одна из машин показалась ему знакомой. Проверив номер, он тут же встревожился, схватил официанта, который знал отца Сунь Вэньцун, и спросил:

- Старик приехал?

- Только что прибыл, сказал, что заглянул по пути, – кивнул официант. – Только с водителем, больше никого не было.

- Какое у него настроение? – поинтересовался Фан Чи.

- Не скажу, – почесал затылок официант. – У старика всегда одно и то же выражение лица.

- Вот наблюдательность, – вздохнул Фан Чи. – Передай на кухню, чтобы обед готовили по его вкусу. Если каких-то ингредиентов не хватает, срочно купите.

- Хорошо, – кивнул официант и удалился.

Фан Чи вернулся в комнату, переоделся и быстрым шагом направился в офис.

Сегодня в мастерской открывали печь, и Сунь Вэньцун провёл там несколько дней. Теперь старика приходилось принимать ему одному.

Ферма работала уже несколько лет, но только в прошлом году, после окончания учёбы, Фан Чи начал помогать здесь. Старик приезжал сюда всего три-четыре раза в год, и то его не всегда можно было уговорить.

Хотя когда-то он согласился вложить деньги по просьбе Фан Чи, но всегда заявлял, что не верит в успех этого «псевдоинтеллектуального» фермерского проекта. Особенно его раздражало, что после окончания учёбы Фан Чи организовал здесь скалодром – это казалось ему полной безвкусицей.

Однако Фан Чи знал, что старик должен был приехать, и понимал, зачем. Просто не ожидал, что тот явится без предупреждения, не попросив Сунь Вэньцун встретить его.

Когда Фан Чи зашёл в офис, старик уже сидел у окна, попивая самостоятельно заваренный чай.

- Дядя, - подошёл Фан Чи и налил ему чаю, - вы что, без предупреждения? Не позвонили даже.

- Офис переделывали? - спросил старик.

- Да, пару месяцев назад, - Фан Чи сел рядом и налил чаю себе. - Сунь Вэньцзюй сказал, что хочет сменить стиль, чтобы освежить ощущения. Как вам?

- Никак, - фыркнул старик. - Деньги девать некуда, вот и тратят на всякую ерунду.

- Он всё делал сам, почти не потратился. Древесину я добыл в горах, а этот светильник из лозы он сплёл своими руками, - улыбнулся Фан Чи, указывая на лампу, висевшую над столом.

Этот светильник ему очень нравился. Сунь Вэньцзюй сделал его от начала до конца сам - от обработки лозы до сборки. Он получился изящным и красивым.

- Потому и выглядит ужасно, - усмехнулся старик.

- Ну что вы, - Фан Чи покачал головой. - Его вкус - это ваша заслуга.

Старик сердито посмотрел на него, но промолчал, лишь отхлебнул чаю.

- Давайте в обед выпьем? - предложил Фан Чи, снова наливая чай.

- Посмотрим, - старик покосился на него. - У меня к тебе вопросы есть.

- Спрашивайте, - улыбнулся Фан Чи.

- Вообще-то я должен был спросить Сунь Вэньцзюя, но раз он спрятался, придётся тебе отвечать, - пристально глядя на него, сказал старик.

- Сегодня открытие печи, - напомнил Фан Чи.

- Слушай, - продолжил старик, и в его голосе зазвучало раздражение, - чья это была идея - продавать керамику в интернете?

- Моя, - не задумываясь, ответил Фан Чи. - Уже давно так делаем, и бизнес пошёл хорошо... Вы только сейчас узнали?

- Не может быть, - нахмурился старик. - Такую дурацкую идею мог придумать только Сунь Вэньцзюй или Ма Лян!

Фан Чи промолчал, затем посмотрел на старика:

- Дурацкую?

- А разве нет? - старик уставился на него.

- Я так не считаю, - Фан Чи улыбнулся. - Мы повысили узнаваемость, расширили рынок сбыта, добавили каналы...

- Это дешёвка! - сердито стукнул по столу старик. - Разве ты не понимаешь, что это унижает искусство? Кто из этих покупателей разбирается в керамике? Кто способен оценить её по достоинству?

- Это разные вещи, - спокойно ответил Фан Чи. - А вы уверены, что все, кто приходит к вам, действительно разбираются в керамике?

Старик молча смотрел на него.

- Сунь Вэньцзюй считает, что искусство не должно быть элитарным, - продолжил Фан Чи. - Чем больше людей узнают о нём, тем больше появится ценителей. А чем больше ценителей, тем больше будет тех, кто по-настоящему понимает.

Старик усмехнулся, сдвинув брови.

Фан Чи чувствовал, что он не столько не понимает, сколько просто не хочет признавать. За последние годы старик почти не вмешивался в дела Сунь Вэньцзюя - то ли смирился, то ли просто устал спорить. Сейчас он злился лишь потому, что Сунь Вэньцзюй сделал это без его ведома.

- Дядя, - снова налил ему чаю Фан Чи, - я знаю, что вы не верили ни в эту ферму, ни в продажи через интернет. Но факт в том, что у него всё получается. Ваше неодобрение уже ничего не изменит, верно?

- Ты стал слишком развязным, - холодно сказал старик.

- Вы же на самом деле не сердитесь, - усмехнулся Фан Чи, но затем стал серьёзным. - Сунь Вэньцзюй больше не просто сын Сунь Чжэнчжи. Он - сам по себе. И, не хочу вас расстраивать, но его знают больше, чем вас. И ценителей его работ тоже больше...

Старик с грохотом поставил чашку на стол.

Фан Чи сделал паузу, затем придвинулся ближе:

- Его аудитория отличается от вашей. Вы не можете судить его по своим меркам. Прошло уже несколько лет - неужели вы до сих пор этого не поняли? Или просто не хотите признавать?

- Признавать что? - буркнул старик.

- Что Сунь Вэньцзюй талантлив. Гораздо талантливее, чем вы думали. Он не растратил свой дар, - твёрдо сказал Фан Чи. - Он - художник с коммерческой жилкой.

- Ему до этого далеко! - старик всё ещё хмурился.

- Ему это под силу, - улыбнулся Фан Чи. - Разве вы не рады? Ведь вы больше не можете называть его бездарностью.

- Похоже, я сегодня пришёл сюда, чтобы понервничать, - старик встал, отшвырнув чашку.

- Да ладно, -

Несколько официантов тут же подошли и покатали огромное колесо высотой в человеческий рост по тропинке в обход фермы к задней части.

- Хозяин Сунь будет невероятно рад, когда увидит это, - одна из девушек-официанток, выйдя наружу, с любопытством наблюдала за происходящим.

- Главное - держать в секрете, - сказал Фан Чи. - После того как он посмотрит, ты сможешь

сама попробовать.

- Эй, Чи-сан, - девушка улыбнулась, - как ты думаешь, хозяин Сунь, увидев это, скажет что-то вроде: "О, это отличное место, давайте добавим его в список развлечений фермы"?

- Осмелится только, - буркнул Фан Чи и снова побежал на кухню.

Сунь Вэньцзюй был очень требователен к каше - в ней не должно было остаться ни единого целого зернышка, и её нужно было начать варить прямо сейчас, чтобы к его возвращению всё было готово.

- Вот привереда, - проворчал Фан Чи, хлопоча в отдельной маленькой кухне.

Малыш, весь в соломе, неизвестно где успевший вывалиться, зашёл внутрь и улёгся у двери.

- Старый пёс, - Фан Чи очистил яйцо и дал ему. - Сегодня ты бодр, даже в соломе повалялся?

Малыш был слишком занят едой, чтобы отвечать.

- Позже ещё каши поешь, ладно? - Фан Чи погладил его по голове. - Смотри, морда уже побелела. Ещё пару лет - и превратишься в самоеда.

Сунь Вэньцзюй, вернувшись, первым делом отправился в комнату принять душ.

Фан Чи, распорядившись, чтобы официанты убрали привезённую им землю, тоже поднялся наверх в свою комнату. Войдя, он тут же сбросил с себя всю одежду и, распахнув дверь в ванную, протиснулся внутрь.

- Ты же говорил, что сейчас нет времени на меня? - Сунь Вэньцзюй только включил воду и, обернувшись, бросил на него взгляд.

- Нет времени заниматься тобой, но потрогать и облизать пару раз - вполне. На самом деле, я больше беспокоюсь, что ты устал - столько дней в делах. - Фан Чи обнял его сзади, прижавшись губами к плечу.

- Мне кажется, ты занят куда больше меня, - Сунь Вэньцзюй провёл рукой по его голове. - На звонки не всегда отвечаешь.

- Были дела, - Фан Чи рассмеялся. - Если бы их не было, разве я стал бы ждать, пока ты позвонишь? Сам бы набрал.

- Какие дела? Раньше ты не был так занят. Чувствуется, что последний месяц ты особенно загружен, да ещё и пропадал. - Сунь Вэньцзюй откинулся на него, запрокинув голову ему на плечо под струями воды.

- Я же говорил - сопровождал бабушку в город, - Фан Чи поцеловал кончик его уха, провёл языком по ушной раковине, а рука медленно опустилась к животу. - Давай через пару дней выберемся в горы отдохнуть? В этом году было тяжело. Из всех моих однокурсников только я после выпуска вкалываю, как собака. Чэн Мо и Сяо Имин недавно вообще в путешествие отправились - просто бесит.

- М-м, - Сунь Вэньцзюй усмехнулся. - Я же предлагал тебе сначала устроиться стажёром в клуб, ты сам отказался.

- Ты же сам сказал, что хочешь организовать скалолазание - разве я мог не помочь? - Фан Чи улыбнулся. - Если бы я не пришёл, тебе пришлось бы искать кого-то другого. А вдруг нанял бы какого-нибудь длинноногого красавчика...

- Ты и сейчас вполне свеж, - Сунь Вэньцуй шлёпнул его по заднице, затем схватил за руку, которая уже опускалась ниже. - Ты же боялся, что я устал?

- Тебе... не нужно расслабиться? - Фан Чи усмехнулся.

- Ты сможешь? - Сунь Вэньцуй повернулся, прислонившись к стене, и прищурился.

- Угу, - Фан Чи прижался к нему, целуя, затем медленно двинулся вниз: подбородок, шея, ключицы, грудь... живот, где кончиком языка слегка коснулся кожи.

Сунь Вэньцуй откинул голову, услышав его тихий вздох, после чего Фан Чи провёл рукой по его пояснице и продолжил путь вниз.

Ферму Сунь Вэньцуй начал обустраивать, когда Фан Чи был на втором курсе. Но поскольку Сунь Вэньцуй был ленив и при этом очень привередлив, процесс затянулся, и официально работать ферма начала только спустя долгое время.

С тех пор Фан Чи приезжал помогать на каждом каникулах. После выпуска он занялся скалолазанием, и до сих пор им казалось, что они только и делали, что работали без передышки.

Теперь, когда дела постепенно наладились, а все проекты фермы вошли в колею, у него наконец появилось время обдумать то, о чём он давно мечтал.

Колесо уже доставили в горы, рабочие его установили, а официанты прислали ему пару фотографий - выглядело весьма неплохо.

Фан Чи встал рано утром, приготовил завтрак, сменил цветы в вазе в спальне, затем подошёл к Сунь Вэньцую, всё ещё лежавшему в постели:

- Вставай, сегодня идём в горы.

- Сегодня? - Сунь Вэньцуй перевернулся на другой бок.

- Сегодня мало записей, людей немного, - сказал Фан Чи. - Или ты хочешь подождать до выходных?

- Ладно, - Сунь Вэньцуй зевнул и сел. - Но заранее предупреждаю - я не буду карабкаться в гору. Максимум - прогуляться вокруг пару кругов.

- Не нужно карабкаться, - улыбнулся Фан Чи.

Дорогу в горы отремонтировали за счёт деревни, теперь идти было куда легче, и туристов становилось всё больше.

Но пройдя по новой дороге некоторое расстояние, Фан Чи свернул на тропинку, почти полностью скрытую в зарослях.

- Куда мы идём? - Сунь Вэньцуй огляделся. - Я столько лет здесь живу, но никогда не замечал этой тропы.

- Чуть дальше - и мы выйдем на старую дорогу, по которой ходили раньше. А здесь путь полегче, - Фан Чи взял его за руку. - Уклон небольшой, и карабкаться не придётся.

- Куда мы идём? - повторил Сунь Вэньцзюй.

- Я... хочу тебе кое-что подарить, - Фан Чи обернулся и улыбнулся.

- Никакого праздника, наши дни рождения уже прошли или ещё не наступили, - Сунь Вэньцзюй фыркнул. - Что ты собрался дарить?

- Я давно хотел это сделать, но не было времени. Обдумывал несколько лет, - сказал Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся:

- Я так и знал, что ты всё вынашиваешь идею купить дом.

- Не по карману, - Фан Чи покачал головой.

- Так что, ты построил мне дом в горах? - приподнял бровь Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи рассмеялся:

- Нет.

Пройдя по тропе ещё немного, Сунь Вэньцзюй увидел старую дорогу, по которой они обычно ходили в горы. Но впереди Фан Чи свернул не на тропу, ведущую вверх, а повёл его в обход, за гору.

- Впереди же твой участок? - спросил Сунь Вэньцзюй.

- Угу, он всё это время пустовал, никто им не занимался, - кивнул Фан Чи.

- И что ты там сделал? - Сунь Вэньцзюй уставился на него.

- Скоро увидишь, - улыбнулся Фан Чи.

Дальше дорога начала меняться.

Раньше здесь никого не было, кроме пустующего участка Фан Чи, поэтому тропинка, протоптанная в прошлом, почти исчезла.

Но теперь под ногами стали появляться разноцветные камешки, не слишком густо, но они покрывали полуметровую ширину тропы.

Сунь Вэньцзюй промолчал. Пройдя ещё немного, он заметил, что сорняки вдоль дороги были подстрижены, а кое-где даже виднелись явно посаженные декоративные цветы.

- Ты... - начал Сунь Вэньцзюй, но Фан Чи тут же перебил его.

- Не говори, - улыбнулся он.

Летом в лесу было прохладно, лёгкий ветерок шевелил листья, а на каменистой дорожке под ногами играли золотые блики света, создавая ощущение уюта и покоя.

Дойдя до конца тропинки, Фан Чи остановился:

- Пришли.

Сунь Вэньцзюй, до этого момента смотревший под ноги, поднял голову и замер, поражённый.

- Что это? - наконец выдавил он.

- Это сад, который я сделал для тебя, - Фан Чи обнял его сзади и медленно подвёл ближе. - Ты когда-то говорил, что хочешь двор, полный цветов, посадить ландыши, не в горшках, а в покрывках...

Сунь Вэньцзюй молчал.

На краю бамбуковой рощи была расчищена небольшая площадка, огороженная низким заборчиком из бамбука.

За маленькими воротами находился крошечный сад: земля, засаженная травой, покрывки разных размеров, наполненные землёй, в которых росли цветы и растения, а в центре - целый круг цветущих ландышей, покачивающихся на ветру.

Рядом стояла конструкция - сварная железная рама, с которой на цепях свисало большое колесо.

- Это... качели? - спросил Сунь Вэньцзюй.

- Типа того. Можно назвать и гамаком, - Фан Чи подвёл его ближе. - Смотри, можно лежать или сидеть.

Внутри колеса альпинистские верёвки были переплетены в сетку, на которой лежало несколько толстых подушек - выглядело очень уютно.

- Ты сделал это? - Сунь Вэньцзюй не мог оторвать глаз от этого уголка, словно сошедшего из сна. - Всё это? Этим ты занимался всё это время?

- Не совсем. Материалы помогали завозить официанты - маленькие колёса, камешки. Большую раму сварили деревенские, - улыбнулся Фан Чи. - Они думали, что мы расширяем ферму. На самом деле, это было не так сложно. Я хотел сделать сад побольше, но не успел - боялся, что ландыши отцветут...

Сунь Вэньцзюй повернулся к нему.

- Хотя, даже если бы они отцвели, ничего страшного, - Фан Чи вёл его между покрывками, расставленными в причудливых формах. - Я спрашивал на цветочном рынке - там подобрали растения, которые будут цвести по очереди до конца года. Одни отцветут - другие зацветут...

- Когда ты успел стать таким романтичным? - Сунь Вэньцзюй рассмеялся, взял его лицо в ладони и пристально посмотрел в глаза. - Раньше я такого за тобой не замечал.

- Я не учился и не пытался быть романтичным, - Фан Чи засмеялся. - Я просто помню, как ты тогда сказал, что хочешь такой двор, и в твоих глазах читалось, что ты действительно этого желаешь... Сначала я думал купить дом с садом, но это заняло бы слишком много времени, поэтому решил сделать вот так. Хотел поставить стол и стулья, но под открытым небом можно оставить только кованые, а ты как-то говорил, что они ужасно выглядят, поэтому я не стал - пусть ты сам решишь.

Сунь Вэньцзюй обнял его, прижавшись лицом к его плечу:

- Ты правда...

- Жаль, что наш участок не ближе к дороге... хотя здесь тоже хорошо - тихо и недалеко от фермы, - Фан Чи обнял его за талию. - Ты сможешь приходить сюда за вдохновением. Ты же всегда жалуешься, что на ферме слишком шумно.

- Угу, - кивнул Сунь Вэньцзюй.

- Тронут? - самодовольно ухмыльнулся Фан Чи. - Мне самому нравится, как получилось.

- Тронут, - подтвердил Сунь Вэньцзюй.

- Нравится?

- Нравится, - Сунь Вэньцзюй щёлкнул его по лбу. - Очень нравится.

- Не благодари, - Фан Чи потер лоб. - Просто оставайся со мной до старости.

- Мы и так уже несколько лет стареем, - фыркнул Сунь Вэньцзюй, подошёл к большому колесу, лёг, подложив под голову подушку. - А теперь, сынок, качни меня.

- Хорошо, - засмеялся Фан Чи и подбежал к нему.

<http://bllate.org/book/14411/1274207>